

Глава 245 Аукцион

"Хахаха! Я не ожидал, что у тебя есть какое-то богатство. Мне нужно только первоклассное духовное вино среднего и высшего класса.

Одна катта спиртного вина среднего класса обменивается на одну катту эссенции черного железа, а одна катта спиртного вина высшего класса обменивается на десять катт эссенции черного железа.

Если у вас более ста катти спиртного вина, цена может быть рассчитана отдельно. "

Цена, указанная Сун Вэем, намного выше рыночной.

Но люди - редкий товар, и так случилось, что у Ван Хуна есть такая потребность, поэтому он может узнать ее только носом.

"Дядя Сонг, так получилось, что у меня в руке горшок с пятисотлетним вином. Интересно, могу ли я обменять его на несколько эссенций черного железа?"

сказал Ван Хун, затем достал большой алтарь запечатанного духовного вина и передал его Сонг Вэю.

Сонг Вэй открыл крышку, и вся тайная комната наполнилась запахом вина, который доносился даже до площадки внизу.

Некоторые виночерпии продолжали морщить носы, ища источник аромата вина.

"Дружище даос Ву, разве это не аукционный лот, чтобы спрятать такое хорошее духовное вино?"

"Да! Даос Ву, почему бы вам не достать его и не выставить на аукцион вместе".

Несколько монахов с чуткими носами уже принялись. Аромат доносился сверху, и они решили, что это коллекция Цинсюлоу.

"Друзья-даосы, это не из коллекции Цинсюлоу. Может быть, старшие в VIP-зале пьют. Лучше не мешать нам".

Ву Дайонг уже догадался, что Сун Вэй должен пить. Как эксперт Цзиньдана, неудивительно, что спиртное, которое он пил, было лучшего качества.

Все были немного разочарованы, услышав объяснения Ву Дайонга, поэтому им оставалось только изо всех сил стараться переключить свое внимание на аукцион, чтобы не соблазниться запахом вина.

Сон Вэй налил в маленькую чашку, сделал глоток, разбил ее и остался очень доволен.

"Это вино хорошее, у вас есть еще? Я могу дать тебе тридцать тысяч катти эссенции черного железа в обмен. Как насчет этого?"

Сонг Вэй поставил крышку на алтарь и спросил.

"Дядя Сонг, этот младший тоже купил этот алтарь духовного вина у немощного монаха. Это благословение - получить одну банку, и будут еще".

Увидев, что Сон Вэй спрашивает об этом, Ван Хун горько заплакал.

Сун Вэй прав, когда думает об этом. Он прожил сотни лет как культиватор Цзиньдань, и никогда не сталкивался с такой хорошей вещью.

Тогда они заключили сделку, Ван Хун обменял банку духовного вина на три части эссенции черного железа.

Но он все еще далек от своей цели. У него все еще есть девять подчиненных. Если каждый кусок можно использовать для создания духовного оружия, то до цели еще пять юаней.

Я надеюсь, что на этом аукционе удастся собрать несколько кусочков. На аукционе, в котором участвует так много людей, шансы купить несколько штук должны быть высоки.

В это время на аукционе ниже продается Жуйань Дань, который также является товаром, предоставленным Ван Хуном.

Он предоставил в общей сложности три пилули Жуйань, которые были разделены на три аукциона. Этот лот был выставлен на аукцион с помощью духовных камней, и не было необходимости использовать материалы второго порядка для снижения цены.

Поэтому конкуренция за Чжуйань Дань на аукционе внизу всегда была ожесточенной.

"Я предлагаю 80 000 духовных камней!"

Хотя монах был в маске, по его голосу можно было понять, что это монахиня, а в голосе звучал намек на безумие.

"Я предлагаю сто тысяч!"

Другой монах в маске бабочки сразу увеличил цену на 20 000 юаней. Он тоже монахиня и тоже обладает безумной энергией.

Как монахиня, если это возможно, кто может терпеть, что лицо в зеркале стареет день ото дня?

"115,000!"

Пожалуйста, посетите [www.ebooksn.ru](#). [www](#)

Мужчина-культиватор назвал цену без уверенности. В этом отношении мужчина-культиватор абсолютно не уступает женщине-культиватору.

"120,000!" Другая женщина-культиватор присоединилась к ним.

"140,000!"

"Сто пятьдесят тысяч!"

"..."

...

В конце концов, цена была доведена до 200 000 камней духа несколькими сумасшедшими монахинями.

Затем второй кусок был продан за 210 000 юаней, а третий кусок был продан за высокую цену в 250 000 камней духа.

Это заставило Ван Хуна, который готовил барбекю в VIP-зале наверху, глубоко оценить прелесть женщин-монахинь.

Выставив на аукцион еще несколько предметов, Ву Дайонг достал бутылочку с таблетками и поднес ее к ладони.

"Друзья даосы, сейчас мы выставим на аукцион небольшую пилюлю Прорыва, которая обладает чудесным эффектом для преодоления узких мест на ранних и средних стадиях создания фундамента".

Бу Дайонг лишь вкратце представил его, в любом случае, если он монах, создающий фундамент, он будет знать этот вид эликсира.

В пилюле "Малый прорыв" в качестве основного лекарства используется красный кровяной женьшень возрастом более 300 лет, что может позволить монахам на ранней и средней стадиях создания фундамента напрямую прорваться через узкое место.

В пилюле Да Поцзин в качестве основного лекарства используется красный кровяной женьшень возрастом более пятисот лет, который может помочь прорваться через узкое место на поздней стадии создания фундамента. Говорят, что он также немного помогает монахам Дзогчен, создающим фундамент, конденсировать золотые пилюли.

Поскольку красный кровавый женьшень нелегко вырастить, чем дольше год, тем легче ему умереть, что приводит к крайне редкому количеству больших и малых пилюль разрушения царства.

Некоторые монахи, строящие фундамент, столкнулись с узким местом в своей практике, и им могут потребоваться годы или десятилетия, чтобы прорваться через него.

Сколько десятилетий может задержаться в жизни монаха, создающего фундамент.

А после того, как некоторые монахи сталкиваются с узкими местами, они даже не могут пробиться через них всю жизнь.

Поэтому каждый раз, когда появляется пилюля прорыва, она заставляет монахов, строящих фундамент, сбиваться с ног.

После того как Бу Дайонг объявил о начале торгов, цена этой маленькой пилюли прорыва быстро выросла и вскоре достигла более 200 000 камней духа.

Здесь более 200 000 духовных камней, но за них нужно заплатить предметами духа второго уровня, содержание золота в которых гораздо выше, чем при прямом использовании духовных камней.

"Двести пятьдесят тысяч!"

Этот молодой монах не носил маску, потому что он был молодым мастером секты среднего уровня, и ему не нужно было бояться, что другие будут убивать людей, чтобы завладеть сокровищами, если он будет участвовать в простом аукционе.

"Двести шестьдесят тысяч!"

Монах средних лет, который следил за торгами, тоже не носил маску, потому что у него тоже был большой опыт.

"Двести восемьдесят тысяч!"

У этого монаха, поднявшего цену на 20 000 за раз, был хриплый голос. На нем была маска в виде головы тигра и плащ, плотно закрывающий все тело.

До сих пор только эти три человека продолжают торговаться.

Два монаха, не носившие масок, увидели, что их подавляет монах, который не осмеливается показать свое лицо, и внезапно очень разозлились, и один за другим подняли цены.

"Двести девяносто тысяч!"

"Триста тысяч!"

Ван Хун в это время сидел наверху в VIP-зале, видя, как герои из всех слоев общества смело поднимают цены, он уже был счастлив в своем сердце.

Особенно когда увидел этих молодых героев, одного за другим, они соревновались, боролись друг с другом, и отказывались признать поражение.

Ван Хун был так счастлив от уха до уха, все спешили дать ему камни духа и ресурсы.

В конце концов, таинственный культиватор в маске тигровой головы купил эту маленькую пилюлю для разрушения границ по цене 350 000 камней духа.

Два других монаха, хотя в душе и не были убеждены, не имели другого выбора, кроме как признать свое поражение, поскольку были стеснены в средствах.

После того, как культиватор сфотографировал Пилюлю Малого Прорыва Царства, он быстро завершил доставку товара в аукционный дом, а затем спокойно покинул аукционный дом.

После его ухода несколько монахов, находившихся в зале, тихо последовали за ним.

Что касается того, будут ли обе стороны дружески обмениваться мнениями после выхода, или убивать людей, чтобы завладеть сокровищами, это не имеет никакого отношения к Цинсюлоу.

<http://tl.rulate.ru/book/91906/3002833>